

Патрик Бовен
Единственный, кто знает
Серия «Coffee-In Strong»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6651412
Единственный, кто знает / П. Бовен: РИПОЛ классик; Москва; 2013
ISBN 978-5-386-05290-4

Аннотация

Марион Марш, студентка медицинского колледжа, влюбляется в блистательного хирурга Натана Чесса. В разгар их романа он внезапно бесследно исчезает. Навсегда.

Прошло пятнадцать лет. Марион давно отказалась от медицины в пользу журналистики, но не забыла доктора Чесса. Однажды на сайте Facebook некий Троянец просит добавить его в друзья.

«Я знаю, что случилось с Натаном. Поиграем?»

Троянец

Содержание

Пролог	5
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	43
Глава 11	46
Глава 12	49
Глава 13	52
Глава 14	55
Часть II	59
Глава 15	59
Глава 16	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Патрик Бовен

ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО ЗНАЕТ

© Editions Albin Michel – Paris 2010

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Посвящается Летиции, Марго и Жоффруа

*Хочешь стать моим другом?
Аноним в «Фейсбуке»*

*Я чувствую себя таким старым, мне так нужно
во что-то поверить.
Когда ты позволишь мне вернуться к тебе?
Я так устал, мне нужно снова с чего-то начать.
Если бы у тебя нашлась минутка, почему бы нам
не поговорить
В том месте, о котором знаем только мы двое —
И тогда все наконец-то завершится?
Почему бы не отправиться
В то место, о котором знаем только мы?*

*Рок-группа Keane,
песня «Somewhere Only We Know»*

Пролог

Удовольствие быть удивленной.

Вот самая сильная эмоция.

Марион сидела на крыше Отель-Дье, одной из самых старых больниц Парижа. Было немного холодно, и она смотрела, как на столицу падает снег.

Внизу поблескивали рождественские огоньки на белом покрывале заснеженной площади перед собором Парижской Богоматери. Наступило четыре часа утра, и автомобили проезжали по улицам лишь изредка. Одиноким редким прохожим возвращались домой. Звуки, доносившиеся снизу, слышались будто сквозь вату. Марион рассматривала эту картину, стараясь сохранить в памяти каждый звук, каждую деталь, малейшее ощущение, вплоть до вкуса снежинок на языке. Она даже не решалась лишней раз моргнуть – из страха нарушить хрупкое равновесие этого мига. Ей было всего двадцать лет, но она уже знала, что такие моменты – уникальные творения некоей волшебной алхимии, они никогда не повторяются дважды. Поэтому Марион лишь старалась продлить мгновение насколько возможно.

Тем более что она находилась в объятиях человека, которого безумно любила.

– Что означает эта улыбка?

– Ничего, – ответила она. – Так... грезы наяву.

– Тебе хорошо?

– Лучше не бывало.

– О! Значит, сюрприз удался?

Она слегка погладила его по щеке:

– Ты даже не представляешь, насколько удался.

Натан обнял ее еще крепче:

– Я горжусь тем, что смог тебя удивить.

– Да, это законная гордость.

Он привел ее на крышу после совершенно удивительного дня. Сюда можно было попасть только по крутой винтовой лестнице, расположенной за железной запертой дверью на последнем этаже больницы. Марион даже не спрашивала, каким образом ему удалось раздобыть ключ. С Натаном она уже давно ничему не удивлялась. Когда они пришли, он усадил ее на расстеленное одеяло, достал из рюкзака плеер, бутылку вина, какую-то еду... Все было припасено заранее.

– Хочешь еще шоколада?

– Нет.

– Вина? Сигарету?

– Нет, ничего.

У нее немного болел живот, уже не первый день, но она не хотела говорить об этом Натану, чтобы не омрачать праздник. Она предпочитала не обращать на это внимания.

Представьте себе, что вы оказались на вершине мира. Вид просто потрясающий. Вам совершенно не хочется думать о том, что рано или поздно придется спускаться.

– Что-то не так?

– Нет-нет, все в порядке.

– Ты вся съежилась...

– Я не могу долго сидеть без движения, ты же знаешь.

– Ты замерзла?

– Да нет же.

Она выпрямилась, внезапно ощутив непонятную тревогу, и обхватила лицо Натана ладонями:

– Скажи, что ты меня любишь.

– Конечно люблю.

– Нет, не так.

– Ну, хорошо.

Он глубоко вздохнул и посмотрел ей прямо в глаза:

– Марион Марш, я тебя люблю. Ты возлюбленная моей души. И я никогда с тобой не расстанусь... Никогда.

– Мы будем вместе до конца своих дней?

– Да.

– У нас будут дети? Дом – полная чаша? Мы проживем прекрасную жизнь?

– Да.

– Ты уверен?

– Без вариантов.

Марион уткнулась лицом ему в грудь.

– Так лучше? – спросил Натан.

– Да, вот так хорошо. – Она чувствовала себя немного смешной. – Извини. Что-то я запаниковала. Так много счастья сразу – это даже пугает.

– Я понимаю. И мне тоже страшновато, если честно. Но это несерьезно. Я думаю, что иногда бывает лучше, если все идет как идет.

Она улыбнулась:

– И все-таки, дорогой романтик, это довольно забавно.

– То есть тебе смешно?

– Немножко.

– И это после всех моих сегодняшних стараний!..

– Я пошутила. Ты сделал этот день просто прекрасным.

– М-мм... – недовольно произнес Натан.

– Исключительным. Волшебным.

– М-ммм...

– Фантастическим... Божественным. Ты – бог.

– О, вот это другое дело.

– Теперь, когда твоя мания величия удовлетворена, поцелуй меня.

Он так и сделал. Поцелуй длился долго. Затем Натан слегка отстранился и озабоченно взглянул на нее:

– Ты не слишком замерзла? У тебя губы холодные...

– Со мной все хорошо.

– Да нет же, ты прямо заледенела!

Он поднялся:

– Подожди, я схожу принесу еще одно одеяло. Внизу, у врачей «скорой», их полно.

– Не надо, все в порядке, – попыталась протестовать Марион.

– Это займет пять минут, не больше, – мягко сказал он.

И направился к лестнице.

– Натан!

Он остановился.

Марион пристально взглянула на него:

– Я тебя люблю.

Он улыбнулся:

– До скорого.

И исчез.

Марион повернулась, желая еще раз посмотреть на Нотр-Дам.

Внизу неоновая вывеска, горевшая над отделением скорой помощи, бросала красноватые отсветы на снег. Марион обхватила колени руками, чтобы согреться. Собственное тело казалось ей далеким, почти отсутствующим.

Она закрыла глаза и принялась ждать мужчину своей жизни.

Марион не чувствовала нетерпения. Она думала о множестве волшебных сюрпризов, о всех тех незабываемых моментах, которые он так хорошо умел создавать – только для нее.

Она ждала.

Ждала долго.

Но Натан так и не вернулся.

Часть I

Одно убьет другое

Глава 1

Пятнадцать лет спустя

Марион нетерпеливо ерзала на заднем сиденье такси. Дождь хлестал в стекла, громко барабанил по крыше. В нескольких метрах впереди сквозь сверкающую завесу воды виднелся вход в больницу. Кажется, госпиталь Неккера...

– Марион, вы меня слышите?

Высокие мрачные стены заставляли думать о придонной волне, незаметно растущей под безмятежной гладью моря. Волне, готовой вот-вот тебя поглотить...

– Марион?

Мир внезапно стал сплошь серым и черным, – за исключением красной неоновой вывески над отделением скорой помощи.

– МАРИОН! Вы там оглохли или что?..

Голос, все громче раздающийся из мобильного, вывел ее из оцепенения. Она поднесла телефон к уху:

– Извините, мадам Борман.

– Где вы, черт возьми?

– В такси.

– Я вас жду уже двадцать минут!

– Простите... на улицах такие пробки...

– Мой доклад у вас с собой?

Марион порылась в портфеле, лежащем у нее на коленях. Папки, статьи, сколотые скрепками листки... Часть документов высыпалась на пол. Таксист с подозрением наблюдал за ней в зеркало заднего вида. Марион сделала вид, что этого не замечает, и вытряхнула все остальное содержимое портфеля на сиденье.

– Ну что? – нетерпеливо спросил голос в телефоне.

Наконец она нашла то, что искала:

– Да-да, он у меня.

– Хорошо. Подвезите его ко входу в ресторан.

– Да, мадам. Простите, что я...

Но собеседница уже завершила соединение.

Марион торопливо собрала рассыпанные документы.

Иногда спрашиваешь себя, зачем тебе эта работа ассистента, которая заключается преимущественно в том, чтобы служить громоотводом для плохого настроения начальницы.

Ответ всегда один и тот же: затем, что она оплачивает тебе жилье.

Вторая причина: ничего лучшего у тебя все равно нет.

Шофер с трудом продвигался к перекрестку в потоке плотного движения, то и дело чертыхаясь вполголоса. Марион наблюдала за скоплением машин и людей. Попытаться проехать через центр Парижа в тот час, когда освобождается большинство офисных работников, – совершенно безумное предприятие. Она совершила большую ошибку, понадеявшись на то, что в этот раз ей удастся добраться до места быстрее, чем обычно, и теперь кусала локти. Гораздо лучше было бы поехать на метро.

Таксист, видимо уже привычный к такому положению дел, продолжал свой опасный слалом вдоль бульвара, выставив локоть в окно и беспрестанно проклиная подростков на скутерах, женщин за рулем, стариков, норовящих попасть под колеса, фургончики, развозящие товары с доставкой на дом, и новые автобусные маршруты – все это, по его мнению, служило причиной растущего количества аварий на дорогах.

Наконец, резко затормозив, он остановил машину в нижней части Елисейских Полей:
– Приехали.

Марион нахмурилась: до ресторана, возле которого у нее назначена встреча, оставалось еще метров сто.

– Вы не довезете меня до места?

– Вся улица забита. С вас девятнадцать евро.

– Но дождь как из ведра...

Таксист резко обернулся к ней:

– Теперь – девятнадцать евро *и двадцать сантимов*. Ну, вы выходите или нет?

Марион швырнула ему в лицо купюру и резко хлопнула дверцей. Теперь еще пришлось стоять на переходе, ожидая, пока загорится зеленый, под проливным дождем... Звук клаксона, поток ледяных брызг из-под колес... Наконец она добралась до противоположного тротуара. Ресторан «Фуке», который был ей нужен, виднелся в ста метрах впереди.

Стараясь идти не слишком быстро, чтобы не поскользнуться и не упасть – только этого не хватало для полного счастья! – она наконец приблизилась к толпе в смокингах и вечерних платьях, собравшейся на террасе у входа в ресторан под целым лесом раскрытых зонтиков.

Марион украдкой взглянула на себя в карманное зеркальце. С намокшими волосами-сосульками и потеками туши на щеках, она выглядела не лучше бродячей собаки, попавшей под дождь.

Ну что ж, тем хуже. В конце концов, ее ведь не пригласили на праздник.

Она пересекла кордон охраны, прошла мимо собравшихся на красной дорожке гостей и направилась к двери, стараясь придать себе как можно более уверенный вид.

Но тут путь ей преградил швейцар, мощный как скала.

Марион пришлось запрокинуть голову, чтобы его рассмотреть: ливрея пятьдесят шестого размера, черная борода, вьющиеся волосы, взгляд наемного убийцы. Что-то среднее между эстрадным певцом и чемпионом по американской борьбе.

– Что вам угодно? – спросил швейцар.

– Я ассистент Катрин Борман, продюсера «Франс телевизьон», – ответила Марион.

– У вас есть приглашение?

– Это она устраивает вечеринку.

– Мне нужно приглашение.

– У меня его нет.

– Тогда извините.

Швейцар переключил внимание на вновь прибывших гостей, больше в упор не замечая Марион, словно та внезапно растворилась в воздухе.

Она вынула из портфеля распечатку с докладом:

– Я должна передать ей вот это.

Швейцар слегка повернул голову, видимо удивленный тем, что назойливая посетительница еще здесь:

– Простите?

– Это доклад мадам Борман, я должна передать его ей лично в руки.

– Это невозможно.

– Но она меня ждет.

– Я же вам только что сказал: это невозможно.

– Скажите, есть какая-то спецшкола, где учат так разговаривать с людьми?

Он пропустил этот вопрос мимо ушей.

Марион сменила тактику:

– У вас за спиной рекламный плакат. Прочтите его.

– С какой стати?

– Там написано: *Международный аудиовидеофестиваль*. И ниже: *Вст учительная конференция*.

– И что?

Марион сунула листки ему под нос:

– Это вступительный доклад мадам Борман. Если я его не передам, она не сможет произнести речь на открытии фести валя.

Глаза гиганта в ливрее превратились в лазерные лучи.

– Послушайте, мадам. Сюда пытаются проникнуть десятки людей под десятками самых разных предлогов. Но если у вас нет приглашения, я вас не пропущу. Кажется, это не сложно понять?

Марион, взглянув на него в упор, спросила:

– У вас, часом, нет кузена-таксиста?

– Что?

– Так, ничего. Не обращайтесь внимания.

Она вынула из кармана мобильный, набрала номер патронессы. Однако услышала автоответчик.

Черт, что ж за невезение!

Марион сделала глубокий вдох и снова обратилась к цер беру:

– Ну, хорошо. Я уже поняла, что мы по разные стороны баррикады. Но любую проблему можно решить. Я прошу у вас о совсем несложной вещи. О крошечном одолжении. Если вы впустите меня буквально на минуту, я...

– Это невозможно.

– ДАЙТЕ МНЕ ПРОЙТИ! Я должна передать этот гребаный доклад!

К ним обернулось несколько человек. Марион покраснела.

Именно этот момент выбрала Катрин Борман для появления в холле.

– Да где вас черти носят?!

Марион буквально открыла рот от изумления.

Начальница выхватила доклад у нее из рук со словами:

– Ничего не говорите.

И начала быстро просматривать листки. Затем предостерегающе подняла указательный палец.

– Не уходите. Я должна убедиться, что ваш перевод выполнен корректно. На конференции много англичан и американцев, я не хочу нести перед ними невесть что.

Продюсер исчезла. Прошло несколько минут, в течение которых швейцар не отрывал от Марион глаз. Она, в свою очередь, прилагала все усилия к тому, чтобы не умереть от стыда прямо на месте.

Наконец швейцар произнес:

– Я всего лишь выполняю свою работу.

– Ну да.

– Я не знал...

– О'кей.

– Можете посидеть на террасе, если хотите.

Он указал на столик под рефлектором обогревателя.

Марион направилась туда и села. Она с удовольствием поставила бы портфель на пол, но все вокруг было мокрым от дождя, так что она продолжала держать портфель на коленях. Потоки дождя стекали с зонтика, образуя вокруг нее сплошной водяной занавес. Она поправила полы плаща и плотнее прижала портфель к себе.

У нее зазвонил мобильник.

– Дорогая?..

– Папа! – Лицо Марион немного оживилось. – Если бы ты знал, как я рада тебя слышать! Старая карга заставила меня сочинять ей доклад, причем в последний момент, на четвертой скорости... на английском, разумеется... а потом сразу везти его на конференцию. Я застряла в пробке. И вот теперь она маринует меня снаружи... Я точно с ума сойду. Так что извини, я, наверно, слегка опоздаю на ужин...

– Марион... – Голос отца звучал неуверенно. – Я как раз по этому поводу... Я не смогу прийти.

Марион, пораженная, обмякла на стуле:

– Что?!

– Мне очень жаль...

– Но папа... это же мой день рождения. Ты обещал!..

Она не смогла продолжать – в горле стоял ком.

– Давай отпразднуем в уик-энд, – предложил отец. – К тому времени в Париж приедут твои кузены, так что можно будет убить одним выстрелом двух зайцев...

Марион закрыла глаза.

– Почему бы тогда уж не встретиться всем вместе на Рождество? – с досадой проговорила она. – Еще лучше: одним выстрелом – сразу трех зайцев...

И, не дожидаясь ответа, она со злостью нажала клавишу «отбой».

И тут же об этом пожалела.

Телефон зазвонил снова.

– Извини, папа, я не хотела...

– Это ваша патронесса, Марион.

– Мадам Борман?

– Да. Кажется, я по-прежнему ношу эту фамилию.

В стекло за ее спиной постучали. Марион обернулась. Катрин Борман наблюдала за ней из холла ресторана, поджав губы.

– Я прочитала ваш доклад. Очень средненько. Ничего другого у вас нет?

– Нет.

– Ну что ж, придется выступать с этим.

Марион опустила глаза.

– Мадемуазель Марш?

– Да?

– Никогда больше не подводите меня так, как сегодня. Иначе окажетесь в черном списке «Асседик»... Вы меня поняли? – добавила Катрин Борман.

И завершила соединение.

Глава 2

Марион поднялась по улице Монторгей, нагруженная магазинными пакетами, и наконец остановилась у своего дома. Набрала код и толкнула плечом входную дверь.

Коридор освещался единственной тусклой лампочкой. Обшарпанные стены, паутина под потолком... Коричневые почтовые ящики, забитые смятыми рекламными проспектами...

Она миновала коридор, вышла во внутренний дворик, покрытый каменными плитами – истинное бедствие для каблуков! – добралась до лестничной площадки и поднялась на второй этаж. Затем поставила пакеты на пол и сунула руку в портфель, пытаясь отыскать ключи.

Соседи опять ссорились. Слышался звон битой посуды – все как всегда... Марион вошла в квартиру, поставила пакеты в небольшой шкафчик для продуктов и закрыла дверь.

Общая площадь ее студии составляла не больше двадцати восьми квадратных метров, но в свое время Марион подпала под обаяние этой квартирki: беленные известкой стены, старые деревянные балки под потолком, старинная плитка на полу... В отведенном под кухню уголке располагались изящная деревянная стойка и два табурета. Она добавила сюда несколько предметов мебелировки, цветы, ковер и книги, десятки и сотни книг: английская и американская литература, учебники по медицине, романы в узорчатых обложках, приобретенные у букинистов, и даже ксерокопии факультетских методичек.

Подошел кот и потерял об ее ногу.

Марион сняла плащ, шарф и повесила их на уже перегруженную вешалку. Затем поставила кастрюлю с водой на газовую плиту.

Кот снова свернулся в клубок на сборнике французских стихов.

Марион вошла в ванную. Медленно и аккуратно стерла макияж при мягком свете ламп, окружавших зеркало. Потом собрала волосы в узел и несколько минут пристально разглядывала свое отражение.

Она уже была немолода, но еще не стала старой. И она не знала, что с этим делать.

Просто в один прекрасный день вы смотрите на себя в зеркало и вдруг осознаете: вы уже не та, что на фотографиях. Тех самых, что хранятся в альбомах, которые вы никогда не открываете. И вот вы достаете эти альбомы, желая убедиться в истинности своего недавнего открытия. И эта истина вас потрясает.

Вы хорошо помните вот этот снимок, сделанный на свадьбе друзей, или вот этот, рождественский, в дурацком колпаке... Ужасная стрижка, слишком круглое лицо, жесткие волосы...

Но не это заставляет вас вздрогнуть, а ощущение молодости и беззаботности, которое так явственно читается на этих фотографиях.

Вы вдруг понимаете, что эти вещи ушли навсегда. Что они уже не вернуться.

«Потерянное время никогда не возвращается». Эту фразу любил повторять ваш отец, и сейчас она вдруг поражает вас в самое сердце.

Что вы совершили в своей жизни? Куда улетучились все ваши мечты? Где эта потрясающая девушка, которая собиралась станцевать на вершине мира?

Почему вы так одиноки?

Марион закрыла глаза.

Она терпеть не могла себя жалеть. Жалость к себе – признак слабости, а она не хотела быть слабой, поскольку знала, к чему это может привести.

Она открыла аптечный шкафчик и проглотила таблетку.

Потом, после некоторого размышления, еще одну.

После этого вернулась в кухню и налила себе чашку чая. Затем вынула из холодильника праздничный торт, отрезала большой кусок и положила на тарелку. Тарелку поставила на пол вместе с праздничной свечой.

Остатки торта она выбросила в мусорное ведро.

– Ну что, Кот, с днем рождения меня!

Час спустя Марион перебралась на диван и закуталась в плед. Это было ее любимым времяпрепровождением – лежа на животе, постукивать по клавиатуре ноутбука. «Чисто для атмосферы» она не стала выключать телевизор – просто убавила звук до минимума.

Она запустила руку в пакет с печеньем из гранолы и подключилась к Интернету. На экране открылась голубая страница с надписью:

Добро пожаловать в «Фейсбук».

Она набрала пароль и зашла на свою страницу, чтобы просмотреть последние сообщения от друзей. Каждый отчитывался о своей недавней деятельности:

«Нико Т. готовится к предстоящей поездке». «Изабель Б. печет булочки». «Алина Л. нашла себе жилье».

Она быстро пробежала продолжение.

«Жан-Поль и Джесси в эти выходные приедут в столицу, чтобы навестить свою малышку Марион».

Те самые кузены, о которых говорил отец...

Но все же это сообщение заставило ее улыбнуться. Проходят годы, вы взрослеете, но для кого-то все равно навсегда остаетесь «малышкой Марион»...

Она отправила им благодарственный комментарий.

«Эло Р. был на концерте группы Keane».

Марион кликнула на кнопку «Мне нравится».

«Лионель сегодня вечером идет в турецкие бани».

Это сообщение она проигнорировала.

Лионель, старый лицейский приятель, разыскал ее в «Фейсбуке». Она внесла его в список друзей и один раз приняла приглашение на чашку кофе, просто из вежливости. Но Лионель неслыханно возбудился и теперь забрасывал ее содержащими массу сексуальных намеков посланиями, попутно жалуясь на то, что с женой у него «не ладится», – в общем, явно стремился «углубить отношения». Когда она читала все это, ей хотелось его придушить. Отношения? Какие к черту отношения? Неужели один тот факт, что вы проводите время в социальных сетях, заставляет сразу видеть в вас доступную женщину? Она больше никогда не вступала с ним в переписку. Липучка Лионель заслуживал только того, чтобы послать его лесом.

Она продолжала чтение:

«Маэлле Р. уже достал этот дождь!», «Ксавье Б. играет в “Камулокс”», «Хауа Х. стоит в пробке»...

Каждый раз Марион оставляла короткий комментарий.

«Кора Шеновиц снова без партнера».

На этом сообщении Марион задержалась. Кора была ее лучшей подругой. Они познакомились на сайте кулинарных рецептов. Шутливые разговоры переросли во все более серьезные, и взаимопонимание двух женщин быстро укрепилось. Кора всегда сообщала о пере-

менах в сфере личных отношений – точнее, статусов было только два, и они периодически менялись: «с партнером» и «без партнера».

До того как сама окунулась в социальные сети, Марион часто спрашивала себя, как люди могут без стеснения сообщать подобную информацию незнакомцам. Потом поняла. Количество ее «друзей» осталось небольшим – что-то около тридцати, – и по-настоящему она их не знала, но они жили, страдали, как-то отзывались на происходящее в ее жизни... В глазах Марион этого было достаточно, чтобы сделать их более реальными, чем ее настоящие знакомые. С тех пор как стала общаться в «Фейсбуке», она не чувствовала себя такой одинокой, как прежде.

Машинально доедая печенье, она некоторое время раздумывала над тем, как лучше всего вкратце сформулировать сегодняшние события, затем напечатала:

У Марион

и спустя некоторое время добавила:

...выдался паршивый вечерок.

Первый комментарий не замедлил появиться:

Добро пожаловать в клуб!

Это написала Кора Шеновиц.

Почти сразу раздался звуковой сигнал, означающий, что подруга хочет продолжить беседу в частном порядке. Марион согласилась. Открылось диалоговое окно.

– Привет, красотка, – написала Кора.

– Привет, – ответила Марион. – Все в порядке?

– Все как у одинокой старой девы. Я порвала с моим парнем.

– Из-за чего?

– Он слишком любил своих друзей и видеоигры.

– Мужчины все одинаковые, ИМХО.

– Хочешь сказать, все они живут стаями? Превращают твою квартиру в сквот? Тратят твои деньги и стреляют у тебя сигареты?

– Хм... Это уже серьезнее.

– И заметь, я все же попыталась все это ему объяснить.

– И что?

– Он сказал, что не отречется от своих ценностей. Что он не готов переделать свою жизнь по буржуазному образцу: работа, семья, собака, загородный дом...

Марион фыркнула, потом напечатала:

– Что ты ответила?

– Что если его ценности – это целыми днями валяться на диване, разбрасывать повсюду объедки пиццы и считать меня заботливой мамочкой, то они диаметрально противоположны моим.

– ЛОЛ!

– Этот паразит еще и расхныкался. Сказал, что будет искать работу. Что я должна помочь ему пережить кризис.

– Попытался тебя разжалобить?

– Скорее притворялся самым жалким образом.

– А ты что?

– Отнесла его чемоданы на парковку. Заодно он прихватил с собой телевизор и Playstation. Которые, между прочим, оплачивала я.

Марион вздохнула.

- *Ох, эти мужчины...*
- *Да уж. «Когда целуешься с вором, не забывай пересчитывать свои зубы», – гласит еврейская поговорка. Словом, полный разрыв. А что у тебя?*
- *Пришлось делать срочную работу. Кошмар. Начальница меня ненавидит. Что бы я ни делала, ей все плохо.*
- *А как твой ужин с отцом?*
- *Не состоялся.*
- *Паршиво. Не хочешь куда-нибудь выбраться поужинать?*
- *Уже. «Набей желудок, и на душе полегчает».*
- *Тот же поговорка?*

Марион бросила взгляд на лежащий рядом пакет с печеньем.

- *Нет. Слоган «Гранола Чоко».*
- *Хе-хе. Ну, до завтра.*

Статус подруги изменился на «офлайн».

Марион улыбнулась.

Благодаря этому виртуальному разговору ей полегчало. Марион больше не чувствовала себя такой подавленной, как раньше. Она уже собиралась покинуть сайт, как вдруг заметила вверху экрана надпись: *У ВАС ЕСТЬ 1 НОВОЕ СООБЩЕНИЕ*. В почтовый ящик пришло письмо. Марион щелкнула по нему.

Автором послания оказался некий Троянец. В его профиле не было фотографии – только силуэт, в центре которого красовался вопросительный знак.

Интересно...

В «Фейсбуке» нечасто встречались псевдонимы – обычно люди сохраняли свои реальные имена. Марион открыла послание. Оно содержало всего несколько слов:

«Здравствуйте. Хотите быть моим другом?»

Больше ничего.

Марион кусала губы. Ей не слишком нравились такие вещи. Социальные сети – широкое поле для знакомств, в том числе для откровенных приставаний, все это знают. За неизвестным ником мог скрываться кто угодно. Марион ничего не имела против новых впечатлений, но к их числу не относились заигрывания с незнакомцами. Поэтому она не стала выкладывать в открытый доступ личную информацию – адрес, телефон, учебное заведение... А после появления Липучки Лионеля скрыла и дату рождения.

Марион кликнула на профиль Троянца, чтобы узнать о нем больше.

Ничего.

Заглянула в раздел фотографий – ни одного снимка. И, что еще более странно, у него не было друзей. Ни одного. Если верить истории регистраций на главной странице, псевдоним Троянец был создан всего несколько минут назад.

Почтовый ящик Марион снова пополнился.

У ВАС 1 НОВОЕ СООБЩЕНИЕ.

Заинтригованная, она кликнула по нему.

«Хотите быть моим другом?» – повторил Троянец.

Марион поразмышляла немного. Потом медленно напечатала:

«Я не принимаю приглашения от незнакомых людей. Извините».

И нажала кнопку «Отослать».

Прошло некоторое время.